

5. *Krickel-Choi, N.* The embodied state: Why and how physical security matters for ontological security / N. Krickel-Choi // *Journal of International Relations and Development*. – 2021. – № 25. – P. 159–181.

(Дата подачи: 20.02.2024 г.)

O. B. Livindiuk, S. F. Svilas
Белорусский государственный университет, Минск

O. Livindiuk, S. Svilas,
Belarusian State University, Minsk

УДК 323.13(540)(091)

ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ ИНДУИСТСКОГО НАЦИОНАЛИЗМА (1920–1990-е гг.)

HISTORICAL ROOTS OF HINDU NATIONALISM (1920–1990)

В статье содержится анализ развития индуистской националистической идеологии – хиндутвы, начиная с ее зарождения в среде религиозных реформаторов начала 1920-х гг. и заканчивая принятием хиндутвы как идеологической основы «Бхаратия джаната пати» в 1990-х гг. XX в. Особое внимание уделено философским основам хиндутвы и условиям формирования ее как доктрины В. Д. Саваркара. Рассмотрена роль хиндутвы в политике националистических партий и движений Индии («Раширия сваямсевак сангх», «Джеана сангх» и «Бхаратия джаната парти»).

Ключевые слова: Индия; индуистский национализм; В. Д. Саваркар; хиндутва; этно-религиозная мобилизация; секуляризм; «Бхаратия джаната парти».

The article contains an analysis of the development of Hindu nationalist ideology – Hindutva – from its origins among religious reformers in the early 1920s to the adoption of Hindutva as the ideological basis of the Bharatiya Janata Party in the 1990s of the 20th century. Particular attention is paid to the philosophical foundations of Hindutva and the conditions for its formation as the doctrine of V. D. Savarkar. The article considers the role of Hindutva in the politics of nationalist parties and movements in India: «Rashtriya Swayamsevak Sangh», «Jana Sangh» and «Bharatiya Janata Party».

Keywords: India; Hindu nationalism; V. D. Savarkar; hindutva; ethno-religious mobilization; secularism; Hindutva; Bharatiya Janata Party.

Актуальность исследуемой темы обусловлена растущей значимостью Индии в международных отношениях на глобальном и региональном уровнях. Индуистский национализм занимает важное место в политике нынешней правящей партии Индии «Бхаратия джаната пати», которая, в свою очередь, определяет курс этого государства на мировой арене [1]. Таким образом, анализ индуистского национализма как идеологии и философии в исторической ретроспективе может быть полезен в ходе анализа индийской политики на современном этапе и её прогнозирования. Цель статьи

заключается в рассмотрении эволюции хиндутвы – индуистской националистической идеологии.

В белорусской историографии данная проблематика не получила комплексного рассмотрения. Статья основана на аналитике экспертов «Фонда Карнеги за международный мир» [2], а также на материалах, изданных под эгидой Южноазиатского демократического форума [3]. Использовались также работы французского политолога Кристоффа Жаффрелота [2; 4]. Источником информации об идеологических основах индуистского национализма послужило эссе идеолога хиндутвы Винаяка Дамодара Саваркара [5].

Тесное переплетение религиозных и государственных институтов было свойственно на протяжении всей истории индийской цивилизации. Так, древнейшие государственные образования ведического периода (ок. 1500–1100 гг. до н. э.) характеризовались тем, что львиная доля власти была сосредоточена в руках жреческого сословия [6]. Право легитимизировать власть того или иного правителя (раджи) принадлежало жрецам – брахманам. В древней Индии жреческая варна брахманов обладала абсолютным моральным авторитетом и была фактически независима от политических элит, в то время как в древнем Китае духовенство было полностью подчинено госаппарату [2, с. 5–6].

В Индии религия веками играла важную роль фундамента государственной власти, что с течением времени естественным образом вылилось в формирование идей религиозного национализма. Индуистский национализм как идеология формировался на протяжении 1870–1920 гг., в условиях борьбы индийского народа за национальную независимость, и стал естественной идеологической реакцией на британское владычество. Националистическая идея породила явление, известное как «неоиндуизм» [3, с. 212–213].

У истоков индуистского национализма стояли реформаторские движения «Брахмо-самадж» (1828 г.) и «Арья-самадж» (1875 г.), участники которых были обеспокоены растущим влиянием христианства и ислама на субконтиненте. Эти авраамические религии имели шансы вытеснить индуизм, который переживал ценностный упадок. Реформаторы индуизма мечтали о возвращении к «золотой эпохе Вед» и возрождению культурного величия индийской цивилизации, а идейной основой для возрождения должен был стать индуизм. Они задались целью упорядочить индуизм и решить ряд серьезных проблем: несправедливая система каст, угнетенное положение женщин, идолопоклонство, многобожие [2, с. 9]. Во главе движений «Брахмо-самадж» и «Арья-самадж» стояла интеллектуальная элита колониальной Индии. Реформаторские движения парадоксальным образом совмещали в себе космополитизм с национализмом, горячую приверженность индуистской религиозной традиции с жесткой критикой этой самой традиции и желанием реформировать ее в монотеистическом ключе, чтобы таким образом добиться упорядочения и институционализации разрозненных культов [7, с. 6]. В дихотомии «свой – чужой» индуистского национализма место

«чужих» было отведено мусульманам и христианам. Впоследствии данная дихотомия вылилась в многочисленные межэтнические и межрелигиозные столкновения и вспышки насилия, а реформаторские движения «Брахмо-самадж» и «Арья-самадж» превратились в про-индуистские группы влияния, оказывавшие давление извне на «Индийский национальный конгресс» (ИНК) [2, с. 9].

Поворотным моментом в развитии индуистского национализма в Британской Индии стал 1919 год. Закон Роуллетта, реформы Монтегю-Челмсфорда и бойня в Амритсаре, когда мирная демонстрация местных жителей была расстреляна британскими колониальными властями, – все эти события стали субстратом для вспыхнувшего недовольства индуистов. Кроме того, в 1919 г. мусульмане Британской Индии начали панисламистскую антибританскую кампанию «Движение в поддержку Халифата», переросшую в индуистские погромы. В 1921 г. в округе Малабар вспыхнуло восстание мусульманской общины «Мопла» («Мапилла»). Бунтовщики преследовали цель построить собственный халифат и насильно обращали в ислам местное индуистское население [3, с. 214]. Мятеж был жестоко подавлен колониальными властями, однако среди индуистов продолжало зреть недовольство. Волна бунтов начала 1920-х гг. способствовала распространению правых идей, народ все больше симпатизировал не светскому «Индийскому национальному конгрессу», а правым националистическим партиям вроде «Акхил бхаратия хинду махасабха», возникшей на платформе националистического движения, существовавшего с 1906 г. и избравшего религиозно-культурную философию индуизма – хиндутву. Основные цели «Акхил бхаратия хинду Махасабха» заключались в построении индийской нации – «Хинду Раштры» и единой Индии как государства индуистов – «Акханд Бхарата» [8, с. 2].

Хиндутва как концепция была сформулирована Винаяком Дамодаром Саваркар (1883–1966 гг.) в 1923 г. В отличие от индуистских реформаторов XIX в., В. Д. Саваркар был озабочен не теологической стороной вопроса, а политической, он стремился политизировать индуизм. В эссе «Основы хиндутвы» Саваркар трактовал её как политическое сообщество, объединенное на основе общей религии, этнической принадлежности и культуры [2, с. 215; 5, с. 15–18]. Индуистский национализм В. Д. Саваркара с принципом «индийцы, хинди, Индостан», во многом подражал европейскому национализму, в основе которого лежало единство религии, языка и этнической принадлежности [2, с. 10]. Первостепенное значение в идеологии хиндутвы имела верность нации (раштра). Приверженцы этой идеологии стремились построить Индию как государство, где хинди был бы единственным языком, а индуизм – единственно верной религией. Индийцем мог считаться либо индуист, либо последователь религии, вышедшей из лона индуизма (джайнизма, буддизма, сикхизма), но не мусульманин или христианин [3, с. 216–217]. Подобная категоричность связана с тем, что хиндутва была создана как идеологический противовес панисламизму, который в 1920-х гг.

начал активно распространяться в Индии стараниями «Движения в поддержку Халифата».

У приверженцев хиндутвы есть собственная интерпретация истории Индии, отличная от официальной светской либеральной версии, из которой проистекает трактовка понятия национальности и гражданства. Согласно светской интерпретации индийской истории, существует географическая область под названием Индия и все, кто проживает на этой территории, являются индийцами. Они являются гражданами Индии по умолчанию, поскольку понятие гражданства носит территориальный характер: любой, кто родился на этой территории, является индийцем. Эта светская интерпретация закреплена в Конституции Индии, её придерживались лидеры движения за независимость страны. В националистской трактовке коренным населением Индии и полноправными индийцами были, есть и будут только последователи индуизма. Именно они построили великую древнюю цивилизацию, но попали под власть иностранных захватчиков (мусульман, а затем христиан) с начала XIII в. и по 1947 г.; индуизму лишь чудом удалось пережить этот темный период истории [9].

Либеральная интерпретация истории Индии рассматривает мусульман, проживающих в этой стране, как индийцев и полноправных представителей индийской нации. Во времена британского владычества мусульмане подвергались такой же безжалостной эксплуатации, как и все индийцы, а потому борьба с колониальным режимом – и их борьба тоже. Однако историки школы хиндутвы видят ситуацию иначе. По их мнению, настоящей борьбой на индийском субконтиненте была и остается борьба между индуизмом и исламом за обладание субконтинентом – своего рода линия «цивилизационного разлома», если использовать терминологию С. Хантингтона. Два века британского правления рассматриваются приверженцами хиндутвы лишь как «интерлюдия» в тысячелетней борьбе индуизма с исламом. Отметим, что к периоду британского владычества последователи хиндутвы относятся гораздо терпимее, чем к правлению мусульманских династий [9].

Важной вехой в развитии идеи хиндутвы стал 1925 год, когда Кешав Балирам Хедгевар (1889–1940), вдохновленный идеями Саваркара, создал индуистскую националистическую военизированную организацию «Раштрия сваямсевак сангх» (РСС), которая быстро превратилась в крупнейшее индуистское националистическое движение. Главной целью РСС стало распространение идеологии хиндутвы, а также мобилизация и консолидация индуистского общества. Миссия РСС, согласно К. Б. Хедгевару, заключалась в создании индуистского государства, а основой нации он считал военизированный индуистский национализм. Как ни парадоксально, но «Раштрия сваямсевак сангх», несмотря на стремление к построению индийской государственности и свой воинственный настрой, не принимала активного участия в борьбе за независимость Индии [3, с. 217, 219].

Агрессивные националистические настроения в индийском обществе достигли пика после разделения Британской Индии на Индийский Союз

и Доминион Пакистан в 1947 г. Воинствующие сторонники хиндутвы утвердились во мнении, что раз мусульмане заполучили собственное государство, то Индия должна быть индуистской. Поворотным моментом стало убийство Махатмы Ганди (1948 г.) бывшим членом «Раштрия сваямсевак сангх» и последователем идей Саваракара – Н. В. Годзе. РСС и раньше вызывала озабоченность у «Индийского национального конгресса», известно своей приверженностью светской демократии и либеральным ценностям. Подпольный характер деятельности РСС, военная подготовка ее адептов и участие в вооруженных бунтах, включая беспорядки в Пенджабе после раздела в 1947 году, только подливали масла в огонь [10, с. 71]. Смерть Махатмы Ганди от рук бывшего члена националистического движения дала правительству Джавахарлала Неру повод запретить деятельность РСС (февраль 1948 года) и арестовать более 20 тыс. членов движения [3, с. 220].

Однако «Раштрия сваямсевак сангх» недолго пребывала в опале: уже в июле 1949 г. запрет парламента был снят [4, с. 220]. В 1951 г. выходцами из РСС была создана националистическая партия «Джана сангх» (ДС), которой впоследствии будет суждено стать основой и прообразом нынешней правящей партии Индии – «Бхаратия джаната парти» (БДП). «Джана сангх» свои представления о демократии основывала на фундаментальном тезисе: «одна страна, одна нация, одна культура и верховенство закона». Эта партия объявила, что, в отличие от политики умиротворения мусульман, проводимой «Индийским национальным конгрессом», она стремится к реализации на практике подлинного равенства всех граждан перед законом. Философия ДС во многом базировалась на концепции «интегрального гуманизма» Д. Упадхьяйи (1916–1968), отвергавшего как капитализм, так и коммунизм [11, с. 835]. «Джана сангх» выступала против преференций со стороны государства для этнических и религиозных меньшинств, критикуя политику Национального конгресса за «псевдосекуляризм» и придерживалась принципа, что все граждане, независимо от их касты, вероисповедания, этнической принадлежности и достатка, должны быть равны перед законом [11, с. 837].

В 1950–1960-е гг. хиндутва пользовалась популярностью в народе, а «Сангх паривар» (зонтичный термин, обозначающий объединение всех националистических партий и движений Индии во главе с РСС) [3, с. 10] принял под свое крыло несколько новых организаций. В состав «Сангх паривар» вошла правая студенческая организация «Ахил Бхаратия Видьярти Паришад», профсоюз «Бхаратия маздур сангх» и международная ультраправая индуистская организация «Всемирный совет индусов». Двадцать один месяц чрезвычайного положения, введенный Индирой Ганди в 1975 г., после массовых протестов против Ганди и ИНК, сыграли последователям хиндутвы на руку. Многие видные оппозиционеры столкнулись с преследованием и были заключены под стражу, однако уже в 1977 г. коалиция оппозиционных партий, известная как «Джаната альянс», одержала блестящую победу на выборах и пришла к власти, что случилось впервые после 1947 г. [2, с. 10].

Победы на выборах оказалось недостаточно для прочного союза. «Джаната альянс» просуществовал недолго из-за внутренних противоречий. Оппозиционные партии сходились лишь в том, что Конгрессу не место у власти, но в остальном их взгляды на политику и будущее страны не совпадали. В частности, руководство коалиции предпринимало попытки надавить на «Джана сангх», чтобы принудить ее разорвать все связи с РСС, но эти попытки не увенчались успехом [2, с. 11]. Хотя коалиция в итоге оказалась нежизнеспособной, она дала лидерам «Джана сангх» почувствовать «вкус власти».

В 1980 г. «Джана сангх» была реформирована в «Бхаратия джаната парти» (БДП) во главе с Аталом Бихари Ваджапай, которая унаследовала многие идеологические установки своей предшественницы. БДП, как и ДС, настаивала на введении единого гражданского кодекса, ратовала за хиндуизацию, противилась введению урду как второго официального языка в Уттар-Прадеше, выступала за образовательную реформу, которая бы включала изучение в школах санскрита, этических норм индуизма и военную подготовку [10, с. 838]. Несмотря на то, что БДП была идейной последовательницей ДС, на первых порах она заняла умеренную позицию. Устав партии обещал возвращение к «гандианскому социализму» и «позитивному секуляризму», однако слово «хинду» вообще не упоминалось в официальных документах – это поспособствовало охлаждению отношений БДП с РСС. Они возобновили активное сотрудничество в 1990-е гг., когда БДП ушла с умеренных позиций в сторону индуистского национализма [2, с. 11]. Фрагментация политической системы Индии и упадок Конгресса способствовали усилению БДП и росту числа ее сторонников.

Пыл националистов разгорелся с новой силой на фоне скандала вокруг мечети Барбри в Айодхье. Мусульманское движение «Рамджанмахуми» выступало против сноса мечети и строительства на ее месте индуистского храма Рамы. В 1990 г. тогдашний президент БДП Лал Кришна Адвани возглавил ятру – многотысячное движение паломников-индуистов, которые настаивали на реализации плана, в том числе с использованием насилия, а спустя два года толпа агрессивно настроенных индуистов сровняла с землей мечеть Бабри. Эта кампания этнорелигиозной мобилизации принесла БДП значительные дивиденды. Непопулярные в народе рыночные реформы Конгресса (1991 г.), а также спорная «комиссия Мандала», призванная предоставлять квоты в правительстве и учебных заведениях низшим кастам, на фоне скандала вокруг мечети и храма Рамы представили БДП в наиболее выгодном свете [2, с. 11]. 1990-е гг. стали десятилетием расцвета для хиндутвы, которая на фоне стремительно менявшегося политического ландшафта Индии значительно увеличила число своих сторонников.

Индия является светским государством, что зафиксировано в 42-й поправке (1976 г.) к Конституции [12]. Закон также гарантирует гражданам Индии право на свободу совести и вероисповедания согласно 25-й статье Конституции, гласящей: «Все люди в равной степени имеют право на свободу совести и право свободно исповедовать и проповедовать свою рели-

гию» [13, с. 14]. Индия – мультикультурная и мультирелигиозная страна. По данным на май 2023 г., 79,8 % населения Индии исповедует индуизм, 14,2 % – ислам, 2,3 % – христианство [14, с. 2]. На законодательном уровне все граждане Индии наделены правом свободно и безопасно исповедовать свою религию, однако нередко происходят столкновения на почве религиозно-этнической нетерпимости. По данным Национального бюро регистрации преступлений в 2017–2021 гг., в стране было зарегистрировано более 2900 вспышек насилия на религиозной почве [15]. От нападений воинствующих индуистов страдают не только мусульмане, но и христиане. По данным Объединенного христианского форума (UCF), за 2023 г. в Индии произошло 525 нападений на христиан [16]. Помимо физического насилия, религиозные меньшинства также ущемляются в гражданских правах на местах. Хотя федеральный закон и провозглашает всеобщее равенство, законы штатов зачастую содержат ограничения. В 2019 г. ряд штатов анонсировал так называемые законы «любовного джихада», делающие практически невозможными браки индуисток с иноверцами. Первым штатом, принявшим данный закон в 2020 г., стал Уттар-Прадеш: там полиция срывала межрелигиозные свадьбы, мотивируя это тем, что жених насильно обратит невесту-индуистку в свою веру, а это уже уголовное преступление [4, с. 130].

Правительство Нарендры Моды в высшей степени обеспокоено маргинализацией религиозных меньшинств и вспышками межобщинного насилия в стране. На выборах 2024 года «Бхаратия джаната пати» сделала проблемы мусульманского сообщества ядром своей предвыборной программы. Партия обещает социальную справедливость для пасмандов – наиболее уязвимых и отсталых групп мусульман. Права мусульманских женщин также занимают важное место в политике БДП: партия намерена на законодательном уровне запретить унижающую достоинство женщины практику «тройного талака» – мгновенного развода по инициативе мужа [17]. Для того, чтобы дать маргинализированным меньшинствам возможность реализовывать свой потенциал, в сентябре 2023 г. БДП ввела схему «Вишвакарна йоджана» – это программа комплексной поддержки традиционных ремесленников [18].

Таким образом, формирование индуистского национализма пришлось на 1870–1920 гг., когда активизировались индуистские реформистские движения «Брахмо-самадж» и «Арья-самадж». Значительное влияние на него оказало «Движение в поддержку Халифата», мобилизовавшее мусульман в Британской Индии и спровоцировавшее многочисленные бунты, погромы индуистских кварталов и насильственное обращение индуистов в ислам.

Концепция хиндутвы – индуистского национализма – была сформулирована В. Д. Саваркаром в 1923 г. как идеологический противовес панисламизму. В основу концепции положен принцип единства религии, языка и этнической принадлежности: «индийцы, хинди, Индостан». По представлению В. Д. Саваркара, Индия должна быть государством с единым языком (хинди) и единой религией (индуизм).

Важной вехой в развитии хиндутвы стало создание в 1925 г. индуистской националистической военизированной организации «Раштрия сваямсевак сангх» (РСС) с целью распространения этой идеологии, а также мобилизации и консолидации индуистского общества. После гибели Махатмы Ганди от рук индуистского националиста (1948 г.) деятельность РСС была запрещена, однако уже в 1949 г. РСС вернулась в политику. В 1951 г. выходцами из РСС была создана националистическая партия «Джана сангх» (ДС) с лозунгом «одна страна, одна нация, одна культура и верховенство закона». ДС резко критиковала политику преференций для меньшинств и выступала за введение единого гражданского кодекса.

События 1950–1960 гг. привлекли в ряды сторонников хиндутвы большое число новых последователей, был основан ряд националистических организаций, объединенных под эгидой «Сангх паривар». В 1977 г. оппозиционные партии объединились в коалицию «Джаната альянс» и одержали победу на выборах. «Бхаратия джаната пати» (БДП), какой мир знает ее сейчас, возникла в 1980 г. в ходе реформирования «Джана сангх». Поначалу БДП заняла умеренную позицию, однако в 1990 г. возглавила этнорелигиозную мобилизацию индуистов по всей стране. Непопулярная политика Конгресса вкупе со скандалом вокруг мечети Бабри сыграли БДП на руку, выставив партию в наилучшем свете.

В современной Индии правящая партия БДП придерживается идеи индуистского национализма, однако при этом борется с навязыванием идеологии воинствующими националистами и насилием на религиозно-этнической почве. В стране существует серьезная проблема межобщинного насилия, от которого страдают религиозные меньшинства, и правительство стремится поддержать их, сделать индийское общество инклюзивным и безопасным.

Список использованных источников

1. Bharatiya Janata Party [Electronic resource] – BJP official site. – Our philosophy. – Mode of access: <https://www.bjp.org/philosophy>. – Date of access: 28.02.2024.

2. *Vaishnav, M.* The BJP in Power: Indian Democracy and Religious Nationalism [Electronic resource] / M. Vaishnav [et al.] // Carnegie Endowment for International Peace Publications Department. – 2019. – 110 p. – Mode of access: <https://carnegieendowment.org/2019/04/04/religious-nationalism-and-india-s-future-pub-78703>. – Date of access: 28.02.2024.

3. *Aryal, S. K.* Impact of Hindu Nationalism in India's Foreign Policy Conduct [Electronic resource] / S. K. Aryal, S. S. Bharti // Focus 83. – South Asia Democratic Forum. – 2022. – Mode of access: https://www.researchgate.net/publication/361815057_Impact_of_Hindu_Nationalism_in_India's_Foreign_Policy_Conduct. – Date of access: 28.02.2024.

4. *Jaffrelot, C.* From Hindu Rashtra to Hindu Raj? A de facto or a de jure ethnic democracy? [Electronic resource] / C. Jaffrelot // Routledge Handbook

of Autocratization in South Asia. – HAL Open Science. – 2022. – Mode of access: <https://sciencespo.hal.science/hal-03885414/document>. – Date of access: 28.02.2024.

5. *Savarkar, V. D.* Essentials of Hindutva [Electronic resource] / V. D. Savarkar. – Mode of access: https://savarkar.org/en/encyc/2017/5/23/2_12_12_04_essentials_of_Hindutva.v001.pdf_1.pdf. – Date of access: 28.02.2024.

6. *Keppens, M.* The Brahmin, the Aryan, and the Powers of the Priestly Class: Puzzles in the Study of Indian Religion [Electronic resource] / M. Keppens, J. De Roover // Religions. – 2020. – Mode of access: <https://www.mdpi.com/2077-1444/11/4/181>. – Date of access: 28.02.2024.

7. *Weiss, R. S.* The Emergence of Modern Hinduism [Electronic resource] / R. S. Weiss // Religion on the Margins of Colonialism. – University of California Press. – 203 p. – Mode of access: <https://library.oopen.org/bitstream/handle/20.500.12657/24704/the-emergence-of-modern-hinduism.pdf?sequence=1&isAllowed=y>. – Date of access: 28.02.2024.

8. *Jha, K. M.* Hindu Mahasabha [Electronic resource] / K. M. Jha // Hinduism and Tribal Religions. – Encyclopedia of Indian Religions. – Springer, Dordrecht. – 2018. – Mode of access: https://link.springer.com/referenceworkentry/10.1007/978-94-024-1036-5_490-1. – Date of access: 28.02.2024.

9. *Sharma, A.* On the Difference Between Hinduism and Hindutva [Electronic resource] / A. Sharma // Asian Philosophies and Religions. – Vol. 21:5. – 2020. – Mode of access: <https://www.asianstudies.org/publications/ea/archives/on-the-difference-between-hinduism-and-hindutva/>. – Date of access: 28.02.2024.

10. *Ankit, R.* How the Ban on the RSS Was Lifted [Electronic resource] / R. Ankit // Economic and Political Weekly. – Vol. 47. – 2012. – Mode of access: https://www.jstor.org/stable/23214601?read-now=1&seq=2#page_scan_tab_contents. – Date of access: 28.02.2024.

11. *Lahiry, S.* Jana Sangh and Bharatiya Janata Party: a comparative assessment of their philosophy and strategy and their proximity with other members of the Sangh Parivar [Electronic resource] / S. Lahiry // The Indian Journal of Political Science. – Vol. 66. – 2005. – Mode of access: https://www.jstor.org/stable/41856171?read-now=1&seq=5#page_scan_tab_contents. – Date of access: 28.02.2024.

12. The Constitution (Forty-second Amendment) Act, 1976 [Electronic resource] – National Informatics Centre (NIC), Ministry of Electronics & Information Technology, Government of India. – Mode of access: <https://www.india.gov.in/my-government/constitution-india/amendments/constitution-india-forty-second-amendment-act-1976>. – Date of access: 28.02.2024.

13. The Constitution of India [Electronic resource]. – 2022. – Mode of access: <https://cdnbbsr.s3waas.gov.in/s380537a945c7aaa788ccfcd1b99b5d8f/uploads/2023/05/2023050195.pdf>. – Date of access: 28.02.2024.

14. India: USCIRF – recommended for countries of particular concern (CPC) [Electronic resource]. – USCIRF Annual Report. – 2023. – Mode of access:

<https://www.uscirf.gov/sites/default/files/2023-05/India%202023.pdf>. – Date of access: 28.02.2024.

15. *Biswas, S.* Is India seeing a decline in violence? [Electronic resource] / S. Biswas // BBC News. – 16.01.2023. – Mode of access: <https://www.bbc.com/news/world-asia-india-64183181>. – Date of access: 28.02.2024.

16. *Thanawala, S.* United Christian Forum details the worrying increase in incidents of violence against Christians in India [Electronic resource] / S. Thanawala // The Leaflet. – 07.09.2023. – Mode of access: <https://theleaflet.in/united-christian-forum-details-the-worrying-increase-in-incidents-of-violence-against-christians-in-india/>. – Date of access: 28.02.2024.

17. *Mansoor, T.* Six reasons why Muslims should look again at Modi in 2024 polls [Electronic resource] / T. Mansoor // The Indian Express. – 31.01.2024. – Mode of access: <https://indianexpress.com/article/opinion/columns/six-reasons-muslims-look-again-modi-2024-polls-9137422/>. – Date of access: 28.02.2024.

18. *Gupta, A. K.* PM Vishwakarma Yojana: All you need to know about eligibility, benefits and more [Electronic resource] / A. K. Gupta // Hindustan Times. – 17.02.2024. – Mode of access: <https://www.hindustantimes.com/india-news/pm-vishwakarma-yojana-all-you-need-to-know-about-eligibility-benefits-and-more-101708159386949.html>. – Date of access: 28.02.2024.

(Дата подачи: 28.02.2024 г.)

Лю Лу

Белорусский государственный университет, Минск

Liu Lu

Belarusian State University, Minsk

УДК 327 (510)

ПОЛИТИКА КИТАЯ В ОТНОШЕНИИ БРИКС

CHINA'S POLICY TOWARDS BRICS

Статья посвящена исследованию политики Китая в отношении БРИКС. На основе анализа источников и специализированной литературы раскрыты роль Китая в создании БРИКС и его дальнейшей деятельности, интересы Китая в существовании БРИКС, дана оценка особенностей и основных результатов взаимодействия Китая с БРИКС. Сделан вывод о том, что политика Китая в отношении БРИКС претерпела изменения. Изначально Китай стремился расширить торговое сотрудничество со странами-партнерами БРИКС, но затем стал рассматривать это объединение в качестве важного инструмента международного сотрудничества на многостороннем уровне и элемента глобального управления. Существенное воздействие на характер взаимодействия Китая со странами БРИКС оказала инициатива Сообщества единой судьбы человечества, предложенная Председателем КНР Си Цзиньпином.

Ключевые слова: КНР; БРИКС; Сообщество единой судьбы человечества; экономическое сотрудничество; глобальное управление.